МОРГАЧЕВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Шеф-редактор журнала Московской школы управления Сколково «Траектория Сколково». Москва, Россия.

E-mail: baikal.s@mail.ru

УДК 111.8

ОБ ОНТОЛОГИИ ВЕРОЯТНОСТНОГО МИРА

Автор вводит понятие вероятностного мира, полагая, что без этого понятия любое философствование о трансценденции является неполным. Вероятностный мир подобен квантовому (и включает его в себя), но далеко не сводится к нему. Любое знание за пределом достоверного — а таковое составляет неотъемлемую часть модуса существования человека — представляет собой набор возможностей, находящихся в суперпозиции, то есть сосуществующих. Проникновение в эту область ведет к «схлопыванию» этих суперпозиций до единичных объектов — так же, как это происходит при измерении состояния квантовой системы. То же самое касается будущего, которое, естественно, носит вероятностный характер и которое мы непрерывно редуцируем до наличных вариантов. Автор выдвигает в отношении вероятностного мира несколько тезисов. В том числе: он реален; представляет собой единое пространство; процесс перехода «вещей» из него в наблюдаемый мир является процессом декогеренции; он зависит от субъекта (наблюдателя). Автор также предлагает рассмотреть, в этом контексте, по существу вопрос о трансовых состояниях шаманов, которые посещают в своих «путешествиях» мир, имеющий признаки вероятностного.

Ключевые слова: трансценденция, трансцендентное, имманентное, вероятностное, знание, будущее, квантовый мир, квантовоподобный мир, суперпозиция, декогеренция, шаманизм.

Sergey V. Morgachev

Moscow School of Management Skolkovo.
Moscow, Russia
E-mail: baikal.s@mail.ru

ON THE ONTOLOGY OF A PROBABILISTIC WORLD

The author introduces the concept of a probabilistic world, arguing that any philosophical reflection on transcendence is incomplete without this concept. A probabilistic world is similar to a quantum world, but is by no means reducible to it. Any knowledge beyond the realm of certainty — and such knowledge forms an integral part of the mode of human existence — constitutes a set of possibilities in superposition, i.e., coexisting potentialities. Any inquiry into this realm leads to the «collapse» of these superpositions down to individual objects, just as occurs during the measurement of a quantum system. The same applies to the future, which, naturally, has a probabilistic nature and which we continuously reduce to available possibilities. The author puts forward several theses regarding the probabilistic world. These include the following: that it is real; that it constitutes a unified space; that the transition of «things» from it to the observable world is a process of decoherence; and that it depends on the subject (observer). In this context, the author also suggests that serious consideration should be given to the phenomenon of shamans' trance states, who, in their «journeys», visit a world that exhibits characteristics of a probabilistic realm.

Keywords: transcendence, transcendental, immanent, probabilistic, knowledge, future, quantum world, quantum-like world, superposition, decoherence, shamanism.

DOI: 10.32691/2410-0935-2026-21-322-331

© С. В. Моргачев 2026

В дискурсе о трансценденции, составляющем еще с античных времен неотъемлемую часть философии, недостает одного существенного аспекта: понятия вероятностного мира. Этот мир представляет крайнюю область имманентного, пограничную с трансцендентным. Он может рассматриваться в гносеологическом плане — как пространство, в котором разворачивается процесс познания, в эпистемологическом — как пространство, в котором существуют объекты знания, а также — что, собственно, составляет суть вопроса — в онтологическом ракурсе: как область бытия, часть ойкумены человека и человечества.

Представление о вероятностном мире излагается ниже в формате тезисов с комментариями.

Тезис 1. За пределом известного мира находится мир гипотетического или возможного: вероятностный или квантовоподобный мир

Взгляд человека, обращенный в сторону окружающего мира, всегда упирается в некоторый предел / границу, о каком бы аспекте этого мира мы ни говорили: о физических объектах, научном знании, понимании любых ситуаций, людях (в их телесной ипостаси или в представлении об их личностях) или даже о собственном физическом теле и собственной психике. Под «взглядом» здесь подразумевается некоторое обобщение понятия «ви́дение», а под «человеком» — его внутреннее самотождественное «Я».

За упомянутой границей находится мир, который мы *не видим* (для разнообразия я иногда буду называть этот мир *загоризонтным*), но из этой его характеристики еще далеко не следует, что мы не имеем о нем никаких представлений. Мы не можем видеть сквозь стену дома, но можем предполагать, что́ за ней находится; наш взгляд не может, подобно рентгеновским лучам, пронизывать наши собственные тела или тела других людей, но у нас всегда имеются представления (предположения) о том, что находится в том или ином месте под их поверхностью.

В любой науке есть какой-то фронтир проникновения в предмет, но это не значит, что кто-то запретил нам рассуждать о том, что находится дальше, и строить предположения, что́ из этого более вероятно, а что менее. Этот фронтир в основном бывает мысленным, но он может быть и физическим: например, в космологии мы никоим образом не можем проникнуть за т. н. поверхность (или «стену») последнего рассеяния, являющуюся источником реликтового излучения, но это не мешает существовать Стандартной космологической теории, претендующей на объяснение возникновения Вселенной, драма которого разворачивалась *за* упомянутой «стеной» — при том, что, конечно, есть и другие теории, претендующие на то же самое.

В любой бытовой ситуации есть своя область достоверного и своя область предположений: допустим, если я написал незнакомому человеку письмо в электронную почту, а он не отвечает, у меня возникает целый веер предположений, почему это происходит: например, он не получил письмо по техническом причинам (1); он сразу, не читая, убивает письма от незнакомых людей (2); он навел справки обо мне и не хочет со мной общаться (3); он вообще, в силу особенностей характера, никогда не отвечает сразу (4); у него несколько электронных адресов, и как раз этот он проверяет от случая к случаю (5); он в отпуске и

не читает почту (6) и т.д., и т.п. И, немного поразмыслив, я наделяю каждый из этих вариантов какой-то вероятностью, в то время как сумма этих вероятностей должна составить единицу.

Я уже не говорю о том, что вероятностный характер имеет *будущее*, и у каждого из нас всегда есть некоторое представление о том, какие его варианты — а их может быть множество — более вероятны, а какие менее, и в каких примерно числах эти вероятности могут быть оценены.

Суть дела заключается в том, что «вещи», находящиеся в невидимом мире, присутствуют там в виде вариантов одного и того же объекта или события. Эти варианты находятся по отношению друг к другу в состоянии *суперпозиции*, то есть существуют одновременно, параллельно. Они *сосуществуют* как разные ипостаси чего-то одного. У каждой из этих ипостасей есть своя вероятность (вероятность превращения в наличное бытие, «доживания» до наличного бытия), а в сумме эти вероятности составляют единицу, или 100 %.

Суперпозиция — одно из главных понятий квантовой механики, описывающее способ существования квантовых частиц. Именно в таком состоянии они находятся до тех пор, пока не произведено измерение, в результате которого происходит т. н. коллапс волновой функции, то есть редукция «пакета» состояний частицы к одному состоянию. Мы с полным основанием можем утверждать, что способ бытия «вещей» в *загоризонтном* мире подобен способу бытия квантовых объектов, что позволяет нам назвать этот мир *квантовоподобным*.

Тезис 2. Вероятностное состояние «вещей» не есть нечто воображаемое, существующее лишь в мышлении. Это одна из онтологических модальностей

Мы не можем видеть сквозь стену дома: она является для нас горизонтом наличного мира. Но за ней ведь что-то есть, не правда ли? Мы не понимаем смысла знаков на Фестском диске, но наверняка можем сказать, что какой-то смысл у них есть. Мы не понимаем физической сущности «темной материи» во Вселенной, но знаем, что нечто, называемое этим словом, имеет место и влияет на окружающий мир. Относительно всего этого у нас могут быть предположения, вероятностные прикидки. Вероятностное состояние «вещей мира» — синтез их трансцендентного и непосредственно данного бытия. Когда встречаются две сущности, они стремятся образовать зону взаимопроникновения, наследующую свойства их обеих. Так происходит и в данном случае: область вероятностного образуется между областями наблюдаемого и трансцендентного.

Каждому объекту *загоризонтного* мира присуща[1] некоторая вероятность того, что он в конечном счете «доживет» до манифестации в наблюдаемом мире. Вероятность — это мера приближенности к тому состоянию, в котором вещи находятся в «классическом» мире. Можно также сказать, что это *мера реализованности* объекта, или мера, в которой он *состоялся в бытии*, — естественно, в той перспективе, в которой мир представляется человеку. Бытие вероятностных объектов, с человеческой точки зрения, является, в каком-то смысле, неполноценным бытием, *недобытием*. Но это тоже бытие. И пространство этого бытия составляет часть *имманентного* мира, поскольку оно тоже связано с опытом. Оно расширяет имманентный мир на величину себя самого.

[1] В представлении индивидуального человека; но, в принципе, этот подход может быть, при определенных условиях, применим и к группам людей, а иногда и ко всему человечеству.

Тезис 3. Вероятностная реальность представляет собой единый мир, хотя его границы с наличным бытием множественны

Относятся ли характеристики некоторой (физической) волновой функции, которых мы в данный момент не знаем (но что-то о них можем предполагать), и политические новости, которых мы в этот момент тоже еще не знаем (но что-то о них можем предполагать), к одному и тому же миру — общему модусу вероятностного бытия? Я полагаю, что да.

Любое расширение поля знания (узнавание чего-либо нового о чем-либо) происходит в некоторый момент времени, следующий по отношению к тому моменту, когда мы этого еще не знали. По сути, это означает, что расширение знания и раскрытие (актуализация) будущего — один и тот же акт. В этом акте некоторое гипотетическое многовариантное знание, содержавшееся в гипотетическом многовариантном будущем, редуцируется до конкретного знания, содержащегося в настоящем. Любое вероятностное знание — составная часть вероятностного будущего, а *все вместе взятое* вероятностное знание составляет полную картину вероятностного будущего.

«Знание» понимается здесь не только в научном смысле, но и в любом — ситуационном, бытовом. Скажем, если в представлении некоего студента его шансы на получение оценки «отлично» на экзамене составляли 30 %, «хорошо» — 50 %, «удовлетворительно» — 19 % и «неудовлетворительно» — 1 %, то полученный в реальности «неуд» представляет собой как раскрытие будущего, так и возникновение наличного однозначного знания о результате экзамена.

Следовательно, вся вероятностная реальность «упакована» в будущее (естественно, тоже вероятностное) и уже в силу этого *объединена* будущим и составляет целостный общий *загоризонтный* мир.

Тезис 4. Процесс трансформации загоризонтной среды в подгоризонтную (то есть ту, которая находится «по нашу сторону» горизонта) является процессом декогеренции

Декогеренция — термин квантовой физики, означающий «схлопывание» суперпозиции квантовых объектов в единичный объект, но он вполне применим и к другим областям мира, где объекты существуют в вероятностно-когерентной[2] модальности. В процессе декогеренции вероятностной реальности происходит редукция объектов к классическому виду, то есть к такому, к которому мы привыкли в обыденной реальности (в которой некоторая «вещь» либо есть в данном месте, либо нет, она не может быть «размытой» и одновременно присутствовать своими различными и отдельными «образами» в разных точках пространства). Эта редукция происходит тогда, когда мы касаемся вероятностного мира, узнаём, что́ там находится «на самом деле» («измеряем» его, если провести аналогию с физикой), и выясняется, что «дело» обстоит каким-то конкретным образом, а все остальные варианты отпали.

Декогеренция, в данном контексте, является вместе с тем и процессом трансценденции человеческого «Я». Трансценденция происходит непрерывно, поскольку мы непрерывно что-то узна́ем, не говоря уже о том, что непрерывно осуществляется декогеренция будущего в настоящее. Непрерывная актуализация (раскрытие) вероятностной реальности в наличных (видимых) формах —

[2] Слово «когерентный» происходит от лат. cohaerens — «находящийся в связи».

неотъемлемое свойство бытия. В основном она происходит так, что мы остаемся *на границе* вероятностного мира, как и были, — при том, что передвигается *сама граница*. Но мы не заступаем границу и не оказываемся *за ней*. Однако, как будет показано ниже, это не единственный вариант трансценденции.

Тезис 5. Процесс актуализации (декогеренции) вероятностной реальности модулируется характеристиками наличного (действительного на данный момент) мира человека

Исход контакта прибора с квантовой системой не является *полностью* случайным, — вопреки положению, которое когда-то входило в т. н. «копенгагенскую интерпретацию» квантовой механики. Да, он случаен и непредсказуем, но эта случайность ограничена свойствами прибора, а в более широком смысле — свойствами окружающей среды. Говоря это, я могу сослаться на книгу «Сто лет недосказанности. Квантовая механика для всех в 25 эссе» Алексея Семихатова [Семихатов 2025], который, в свою очередь, ссылается на работы Войцеха Зурека [Zurek 2009 и др.]. Это следует из теории «квантового дарвинизма», которая, как пишет Алексей Семихатов, «едва ли останется без изменений», но ее главная идея — «определяющая роль среды в формировании иллюзии классического мира» — «не вызывает серьезных сомнений» [Семихатов 2025: 284].

Суть «квантового дарвинизма» состоит, что понятно уже из названия, в том, что при коллапсе волновой функции «выживают» те ее состояния, которые более приспособлены к окружающей среде. Понятие окружающей среды является нечетким, но на практике важна та ее часть, которая наиболее активно взаимодействует с квантовой системой. Я хотел бы риторически спросить, обращаясь к отцам «копенгагенской интерпретации», которых давно уже с нами нет: а может ли такое быть, что, при взаимодействии двух объектов, один из них претерпевает такие изменения, которые никак не зависят от другого? Ведь это полностью противоречит всему, что мы знаем о мире... С другой стороны, в те годы квантовая теория выявила столь многое, что противоречило всему на свете, что можно было ожидать все новых и новых таких же открытий.

Итак, то место классического мира, которое соприкасается с квантовой системой, оказывает воздействие на исход ее коллапса. Это главное. И, с моей точки зрения, это полностью применимо к квантовоподобным системам, которые рассматриваем мы здесь — тем, которые содержатся в вероятностном мире. Тем «местом классического мира», которое соприкасается с вероятностным миром и миром будущего, является *сам человек*. То, что он узна́ет, и то, что достигает его из будущего, зависит от него самого, хотя случайность тоже играет здесь свою роль. То, что два человека или даже тысяча могут внезапно узнать что-то одно и то же, ничего не меняет, — это лишь означает, что в чем-то существенном для данного открытия эти люди были подобны друг другу.

Тезис 6. Проникновение внутрь вероятностного мира с последующим возвращением обратно — это тоже возможно

Шаманы посещают вероятностный мир и возвращаются обратно. Мы можем связать их путешествия с вероятностным миром уже потому, что, возвращаясь, они предсказывают будущее[3]. То есть они каким-то образом его узнают

[3] Это одна из традиционных функций шаманов. Но не главная. Главная — целительство.

и становятся ему причастны. А будущее и вероятностный мир — это, как было показано выше, лишь два различных названия одной и той же области бытия.

Будущее предстает шаману, находящемуся в трансе и в путешествии в другую реальность, не в виде суперпозиции возможного, а в виде единственного варианта. То есть проникновение в будущее разрушает его вероятностный квантовоподобный характер. Происходит декогеренция, о которой речь шла выше. При соприкосновении с личностью шамана неопределенное будущее редуцируется к определенному.

Очевидно, что философский дискурс о трансценденции тему путешествий шаманов полностью игнорирует. Между тем в академической этнографической литературе тема шаманских «вылазок» в иные миры и, в частности, тема их предсказаний давно уже являются общим местом. Сошлюсь, просто для примера, на коллективную монографию Российского этнографического музея «На грани миров. Шаманизм народов Сибири» [На грани миров 2006] и монографию Р. Бравиной «Шаманы — избранники Небес и духов» [Бравина 2018]. В целом же, трудно найти работу по шаманизму, где бы аспект шаманских предсказаний не упоминался.

Естественным образом возникает вопрос: а верны ли эти предсказания? Видимо, они бывали и бывают верны достаточно часто, в противном случае традиция давно отказалась бы от этой практики. Традиционное общество относилось к служению шаманов очень серьезно, поскольку оно (служение) имело для выживания этого общества коренное значение. Какие-либо, как говорится, шутки тут были бы совершенно неуместны и могли обернуться для шамана самыми печальными последствиями: фигура шамана отнюдь не пользовалась неприкосновенностью.

Но даже не в этом дело. Как это ни парадоксально, верны или не верны предсказания шаманов — для нас вообще не важно. Важно то, что они эти предсказания *делают*. А то будущее, которое в этих сообщениях содержится, во-первых, модулируется личностью шамана, а во-вторых, оно — пока дойдет-доживет до наличного бытия -- может измениться, потому что все находится в движении и изменяется каждую секунду.

Описанные выше закономерности пребывания шамана в *загоризонтном* мире относятся не только к его временно́му аспекту. Сущности, с которым там встречается шаман, и элементы «местного» пейзажа воспринимаются им как такие же «классические» объекты, как те, что существуют в нашем мире. В момент пересечения горизонта, то есть в момент контакта с вероятностным миром, происходит коллапс состояний суперпозиции, в котором там находятся объекты, и они редуцируются к «классической» форме. То есть вероятностность и квантовоподобность «того» мира относительны и существуют только для субъекта, находящегося по нашу сторону горизонта.

И еще одно замечание: находиться одновременно в двух мирах невозможно. Шаман, пребывая в путешествии, отключается от этого мира, он недоступен для контакта с окружающими.

Тезис 7. Условием актуализации вероятностной реальности является изменение (повышение) онтологического статуса индивидуума

Преодоление горизонта наличного мира достигается только одним способом: возвышением над своим текущим онтологическим уровнем, сменой онтологической парадигмы — так, чтобы она обрела свойства загоризонтной реальности. Чтобы шагнуть за горизонт, надо стать таким же, как те, кто за горизонтом. «Более высокий», в онтологическом плане, означает «менее материальный». Я думаю, нет особой необходимости доказывать, что объекты вероятностного мира — некоторые расплывчатые образования, по существу тени — менее материальны, чем наблюдаемый нами мир.

Чтобы произошла смена онтологической модальности индивидуума, он должен принять в себя соответствующий архетип, дух или энергию — каждый может назвать это тем словом, которое для него более приемлемо — и отождествиться с этой *сущностью*. То есть, по сути, *стать ей*. Именно так это и происходит в практике шаманов.

Уверен, что уже само использование этнографического материала, касающегося шаманизма, в академической статье по философии будет для многих неприемлемо, но я хотел бы спросить: неужели кто-то полагает, что, исследуя вопрос о трансценденции, мы можем этого избежать? И почему мы должны этого избегать? Ведь это почти единственное, что мы знаем о *радикальной трансценденции* — назовем ее так, чтобы провести различие между трансценденцией шаманской и той, с которой вообще связано человеческое бытие (о чем мы говорили выше).

Приведу здесь фрагмент из весьма, на мой взгляд, содержательной статьи Кэролайн Хамфри (британский антрополог, специалист по Внутренней Азии, ныне профессор-эмеритус Кембриджского университета) об использовании монгольскими шаманами традиционных ритуальных бронзовых зеркал:

«Конечно, у зеркал есть две стороны — отражающая и не отражающая — и монгольские шаманы используют обе... Способность шаманского зеркала объединять в одном физическом объекте радикально различные свойства делает его устройством, открывающим две различные (онтологические — *С.М.*) перспективы, предполагающие взгляд в зеркало и взгляд из-за зеркала. Эти перспективы относятся соответственно к людям, которые используют внешнюю блестящую сторону зеркала, и к духам, которые действуют из области за зеркалом. Шаман, который является человеком и вместе с тем по временам бывает одержим духом — другими словами, *сам становится духом* (выделено мной — *С.М.*) — может принимать для себя и одну, и другую из этих перспектив» [Humphrey 2007: 35].

Тезис 8. У вероятностного мира есть «дальняя» граница, которая является границей с трансцендентным миром — в том смысле, который вкладывал в это понятие Иммануил Кант

Сколько бы мы ни напрягались, пытаясь проникнуть в тьму, простирающуюся за границей нашего знания, у этих усилий есть свой предел. Это касается всех аспектов вероятностного мира — науки, обыденного мира, прогнозов будущего. Мы можем строить гипотезы в области, непосредственно примыкающей к тому, что мы достоверно знаем (как сказали бы древние, «на вержение

камня»), или относительно ближайшего будущего, но далее наш взгляд рассеивается в непроглядной тьме уже *полного* незнания. Это трансцендентный мир по Канту — мир для человека закрытый, недоступный. Он начинается за «дальней от нас» границей вероятностного мира. В трансцендентном мире понятие вероятности перестает работать, поскольку возможным становится все, и невозможно выделить то, что более вероятно, чем другое.

Для шаманов эта граница является границей их «большого» мира, включающего, помимо общечеловеческого (Среднего), еще Верхний и Нижний миры. Этот «большой» мир выступает традиционной темой для изображения на шаманских бубнах. Одно из таких изображений представлено на рисунке.

Зарисовка саамского шаманского бубна. 1678 г.
Национальный музей Норвегии, Осло.
Источник: https://www.nasjonalmuseet.no/en/collection/object/NMK.2025.0211.008

Но что же все-таки находится за границей трансцендентного мира? Хотелось бы что-то об этом узнать, — несмотря на то, что на это наложен запрет: никакого трансцендентного познания быть не может по определению. Но, если внимательно посмотреть на рисунок бубна, можно увидеть, что граница трансцендентного мира в двух местах разомкнута — в ней есть проходы. Значит, с точки зрения шамана, трансцендентный *для нас* мир для него трансцендентным *не является* — проникновение в него рассматривается как в принципе возможное. И, учитывая то, что вероятностный для нас мир для него предстает «классическим» (о чем речь была выше), можно предполагать, что та область,

которая для нас трансцендентна, для него является, соответственно, вероятностной. То есть о ней у него могут существовать суждения, и в ней пребывают квантовоподобные формы какой-то реальности.

Другой вопрос, что для шамана в *том мире* нет работы — все его задачи находятся в Верхнем, Среднем и Нижнем мирах. А может быть, экспедиции туда слишком опасны? Но это уже тема, возможно, для следующего исследования.

Литература

Бравина 2018 — *Бравина Р.* Шаманы — избранники Небес и духов. Якутск: Бичик, 2018.

На грани миров 2006 — На грани миров. Шаманизм народов Сибири. М.: Художник и книга, 2006.

Семихатов 2025 — *Семихатов А.* Сто лет недосказанности. Квантовая механика для всех в 25 эссе. М.: Альпина нон-фикшн, 2025.

Humphrey 2007 — *Humphrey C.* Inside and Outsied the Mirror: Mongolian Shamans' Mirrors as Instruments of Perspectivism // Inner Asia. 2007. № 9. P. 35–57.

Zurek 2009 — *Zurek W. H.* Quantum Darwinism // Nature Physics. 2009. №5. P. 181–188.

References

Bravina 2018 — Bravina R. Shamans — the chosen ones of Heaven and spirits. Jakutsk: Bichik, 2018.

On the edge of worlds 2006 — On the edge of worlds. Shamanism of Siberia Peoples. Moscow: Artist and book, 2006.

Semihatov 2025 — Semihatov A. One hundred years of the understatement. Quantum mechanics for all in 25 essays. Moscow: Alpina non-fiction, 2025.

Humphrey 2007 — Humphrey C. Inside and Outsied the Mirror: Mongolian Shamans' Mirrors as Instruments of Perspectivism // Inner Asia. 2007. № 9. P. 35–57.

Zurek 2009 — Zurek W. H. Quantum Darwinism // Nature Physics. 2009. №5. P. 181–188.